

МАЛЫШЕВА Ирина Юрьевна

**ЯРОСЛАВСКО-КОСТРОМСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А.НЕКРАСОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ФРАГМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Ярославль – 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка
Костромского государственного университета им Н А Некрасова

Научный руководитель – кандидат филологических наук
Профессор
Ганцовская Нина Семёновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Лагузова Евгения Николаевна

кандидат филологических наук
доцент
Пятницкий Владимир Дмитриевич

Ведущая организация – Арзамасский педагогический институт им. А.П.Гайдара

Защита состоится 28 ноября 2005 года в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212 307 01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Ярославском государственном университете им К Д Ушинского по адресу 150014, г Ярославль, Которосльская наб., д 66

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им К Д Ушинского.

Автореферат разослан «27» октября 2005 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

М.С. Колесникова

19194

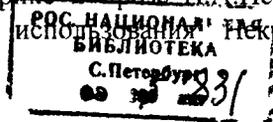
Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению ярославско-костромской диалектной лексики в произведениях Н.А.Некрасова как источника сведений о фрагментах региональной языковой картины мира.

Локально окрашенная лексика, использованная поэтом, относится к наиболее распространённым и давним предметам хозяйственной, бытовой, социальной, экономической деятельности носителей говоров на территории бывшего Владимиро-Суздальского княжества. Денотативные, социально-информационные, культурно-прагматические компоненты содержания данных диалектных лексем, составляющих лексико-тематические и лексико-семантические объединения, отражают фрагменты действительности в коллективном языковом сознании носителей языка, особенности мировидения жителей ярославско-костромского региона. Как феномен культуры, эта лексика фиксирует и репрезентирует систему ценностей, общепринятые оценки, этнически обусловленные типы поведения и настроения населения ярославско-костромских земель.

Обращение к творческому наследию Н.А.Некрасова как источнику сведений о региональной языковой картине мира особенно актуально в аспекте изучения структуры языка с учётом культурного, национального, регионального своеобразия на основе антропоцентрического и системно-структурного подходов.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется соответствием современным лингвистическим изысканиям, связанным с изучением проблемы языковой картины мира и источников её реконструкции, а также общим интересом современной лингвистики к комплексному анализу диалектной лексики.

Исследования, посвящённые языку произведений Н.А.Некрасова, охватывают широкий спектр вопросов, связанных с анализом различных сторон творческого наследия поэта. К настоящему времени изучены общие особенности языка Н.А.Некрасова и языка отдельных его произведений (М.Ф.Власов, Н.С.Ганцовская, А.А.Левина, А.М.Мелерович, Г.Г.Мельниченко, В.А.Паршина, Н.А.Семёнов, К.И.Чуковский и др.). Глубокому анализу подверглись лексика и фразеология произведений поэта. Изучению диалектной лексики и фразеологии в некрасовских контекстах посвящены работы Е.П.Дубровиной, Н.С.Ганцовской, С.А.Копорского, А.М.Мелерович, Г.Г.Мельниченко, В.А.Паршиной, Т.К.Ховриной, П.Я.Черных, К.И.Чуковского и др. К настоящему времени выявлены некоторые диалектные единицы в текстах поэта; охарактеризованы стилистические функции диалектизмов в лирике и прозе Н.А.Некрасова; частично разрешены вопросы отбора и использования Некрасовым

диалектного материала на различных этапах творчества; изучен ряд проблем, связанных с семантикой и стилистической функцией ярославско-костремской лексики в некрасовских контекстах. В лексикографическом аспекте поэтический язык Н.А.Некрасова рассмотрен как один из письменных источников «Ярославского областного словаря» (Г.Г.Мельниченко) и «Живого костремского слова: Краткого костремского областного словаря» (рукопись; составители Н.С.Ганцовская, Г.И.Маширова). В.А.Паршиной составлен «Указатель слов в поэтических произведениях Н.А.Некрасова».

Имеется ряд диссертационных работ, посвящённых изучению локально окрашенной лексики в творчестве поэта. В диссертации Е.П.Дубровиной рассматриваются проблемы отбора и использования диалектного материала в художественных произведениях Некрасова различной жанровой специфики (Дубровина, 1958). Н.А.Семёновым проанализированы стилистические функции локально окрашенных лексем в художественной прозе Н.А.Некрасова (Семёнов, 1956).

Однако в современной лингвистике с недостаточной степенью полноты выявлен состав диалектной лексики в произведениях Н.А.Некрасова, в неполной мере изучена её семантика, ареальная отнесённость; лексико-тематические и лексико-семантические объединения данной лексики в качестве источника сведений об особенностях отражения действительности в коллективном языковом сознании жителей ярославско-костремского региона не изучались.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые было проведёно комплексное исследование объединений локально окрашенной лексики, извлечённой из контекстов произведений Н.А.Некрасова: определён состав диалектной лексики в языке произведений поэта различных жанров и форм, семантика локально окрашенных лексических единиц как компонентов лексико-семантических групп и множеств (с учётом особенностей семантики и функционирования диалектной лексики в ткани художественных произведений Н.А.Некрасова), ареальная дистрибуция данной лексики; описаны связи и отношения в лексическом множестве для выяснения системной организации материала при отражении фрагментов региональной картины мира; дана характеристика видов семантических межгрупповых отношений; выявлены особенности функционирования диалектизмов в некрасовском контексте как ядерных компонентов различных парадигм; определена роль локально окрашенной лексики в эволюции некоторых элементов идиостиля Н.А.Некрасова.

Методика исследования семантических микрополей в их взаимодействии друг с другом позволила рассмотреть группы диалектных

слов, извлечённых из контекстов произведений поэта, как объединения, репрезентирующие особенности отражения действительности в коллективном языковом сознании носителей языка.

Объектом исследования является диалектная лексика в произведениях Н.А.Некрасова различных жанров и форм.

Предмет изучения составляет семантика, ареальные связи диалектной лексики, использованной Н.А.Некрасовым, а также специфика её системной организации при отражении фрагментов региональной (ярославско-костромской) картины мира.

Цель исследования – комплексный анализ объединений локально окрашенной лексики, извлечённой из контекстов произведений Н.А.Некрасова. как источника изучения фрагментов региональной языковой картины мира.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие исследовательские задачи:

1) установить с возможно большей полнотой и систематичностью состав диалектной лексики в языке произведений Н.А.Некрасова различных жанров и форм;

2) выявить семантическую специфику данной лексики с учётом её историко-этимологической, функциональной и ареальной характеристик;

3) обозначить виды семантических внутригрупповых отношений:

а) определить семантику локально окрашенных лексических единиц как компонентов лексико-семантических групп и множеств;

б) описать парадигматические, синтагматические, ассоциативно-деривационные связи в лексическом множестве для выяснения системной организации материала при отражении фрагментов региональной картины мира;

4) представить некоторые лексико-семантические группы локально окрашенной лексики как отражение языковых фрагментов действительности в коллективном сознании носителей языка;

5) определить роль диалектной лексики в эволюции элементов идиостиля Н.А.Некрасова.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Произведения Н.А.Некрасова достоверно отражают особенности говоров ярославско-костромских земель как исторически сложившейся области со специфическими этнографическими особенностями, обрисовывающейся на карте совокупностью границ части территории Костромской группы говоров.

2) Денотативные, социально-информационные и культурно-прагматические компоненты содержания локально окрашенной лексики,

использованной поэтом, выявляют языковые фрагменты действительности в коллективном сознании носителей языка.

3) Иерархическая классификация ЛСГ внутри исследуемых ЛТГ отражает комплекс дифференциальных признаков, характеризующих природу, человека, его одежду, пищу, трудовую деятельность в ярославско-костромском регионе и формирующих лексемы как единицы в лексико-семантических объединениях.

4) Лексико-семантические микросистемы способны детализированно и углублённо через компоненты содержания составляющих их лексических единиц, связи и отношения между ними представлять участки семантического пространства и мировидение жителей края.

5) Особенности ЛТГ диалектной лексики, извлечённой из произведений Н.А.Некрасова, и ЛСГ в их составе способствуют как внутренним (внутри микрополей), так и внешним (между смежными микрополями) взаимодействиям языковых единиц.

Методологическая основа исследования определяется системным филологическим характером работы и базируется на основных положениях науки о языке. При отборе диалектного материала в качестве основного выступает метод лингвистического описания, предполагающий сплошную выборку локально окрашенной лексики из текстов произведений Н.А.Некрасова, составление картотеки, обработку материала и его систематизацию, составление словаря диалектной лексики в произведениях поэта, сбор и обработку полевого материала по тематике Некрасова. Описание диалектной лексики осуществлено с применением комплексной методики: использовались общенаучные методики наблюдения, описания, сопоставления, классификации, систематизации языковых явлений, общелингвистические методы структурного анализа, а также элементы частнолингвистического метода компонентного анализа. Для выяснения плана содержания локальных лексем использованы различные методы и приёмы сравнительно-исторического, описательного метода (приёмы парадигм, контекстный анализ, методы семантического и этимологического анализа), а также элементы историко-сравнительного метода, предполагающего научную интерпретацию языкового материала на основе экспликации сведений по истории и культуре региона. При установлении ареальной дистрибуции локально окрашенной лексики и выявлении парадигматических отношений между языковыми единицами применён лингвогеографический метод.

Материалом исследования послужили диалектные лексические единицы, извлечённые из контекстов произведений Н.А.Некрасова на основе сплошной выборки из драматических, прозаических (в том числе

эпистолярных) произведений Некрасова и их вариантов, а также выборки диалектной лексики из лирических произведений поэта с использованием «Указателя слов в поэтических произведениях Н.А.Некрасова» (Паршина, 1983-1996), сплошной выборки из вариантов лирических произведений.

В диссертации проанализировано 367 диалектных слов. Под диалектным в исследовании понимаем слово, локально ограниченное в употреблении, имеющее изоглоссу в пределах территории, которую занимает язык (О.И.Блинова, А.С.Герд, О.Д.Кузнецова, Б.А.Ларин, С.А.Мызников, Ф.П.Сороколетов, Ф.П.Филин; Программа ЛАРНГ и др.). В то же время в дефиниции понятия учитываем ряд положений дифференцированного подхода, основывающегося на последовательном противопоставлении диалектной лексики лексике литературного языка (Ф.П.Сороколетов, Ф.П.Филин и др.), во многих случаях не распространяя его на названия построек, предметов быта, орудий труда, утвари, одежды, обуви, пищи, на названия птиц, зверей, растений, явления природы, а также на этнографическую диалектную лексику, обозначающую явления духовной и материальной культуры народа (А.С.Герд).

Вопрос о составе диалектной лексики в произведениях Н.А.Некрасова решён с позиций современных писателю норм литературного языка. При выделении диалектных слов в контекстах Н.А.Некрасова учтены лексикографические и иные данные о языковой ситуации второй половины XIX в. в России: а) фиксация слов в нормативных словарях XIX в. с пометами, указывающими на локальную отнесённость лексем; б) наличие слова в диалектных и сводных словарях XIX в.; в) свидетельства Н.А.Некрасова и его современников о локальном характере слова. При определении локальной специфики слов, не вошедших в нормативные и диалектные словари XIX в., слов, о которых нет свидетельств современников Некрасова, пользуемся ретроспективным методом: опираемся на данные диалектных словарей и записи более позднего времени, фиксации XIX в., имеющиеся в картотеках словарей и словарях XX-XXI вв.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в исследовании установлен состав диалектной лексики в произведениях Н.А.Некрасова (в том числе раритетные локально окрашенные единицы, не подвергнутые ранее лексикографическому изучению); определены компоненты содержания данной лексики; изучена её семантическая специфика; описаны парадигматические, синтагматические, ассоциативно-деривационные связи в лексическом множестве для выяснения системной организации диалектного материала при отражении фрагментов региональной картины мира.

В то же время в работе расширен спектр применения методики системного анализа. Полученные в ходе исследования результаты позволяют пополнить знания о принципах и закономерностях структурной организации лексико-семантических парадигм; показать соотношение ряда лексико-семантических микрополей и выявить их связи; определить роль парадигматики лексических единиц в реализации системных связей.

Практическую ценность исследования определяет возможность использования материалов работы в лексикографическом плане – для составления (дополнения) региональных словарей и атласов, различного рода пособий для изучения диалектной лексики. Материал диссертации может быть использован в практике вузовского и школьного преподавания лингвистических дисциплин; в разработке спецкурсов и спецсеминаров, посвящённых исследованию региональной картины мира, анализу языковой личности автора текста. Теоретические сведения и практический материал, содержащийся в данной работе, интересен для краеведов, литературоведов, историков, этнографов.

Апробация работы. Основные положения данного исследования прозвучали в докладах на межвузовских конференциях «В.И.Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – самосознание – культура» (Иваново, 2002), «Даль и русская региональная лексикология и лексикография» (Иваново, 2003); на координационном совещании «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2003); международных конференциях «А.Н.Островский в современном мире» (Щельково, 2003), «Проблемы фразеологической и лексической семантики» (Кострома, 2004), «Даль в парадигме идей современности» (Иваново, 2005), «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, справочников, картотек и их условных сокращений, списка принятых сокращений, приложений (Словаря локально окрашенной лексики в произведениях Н.А.Некрасова, схематической карты Ярославской и Костромской областей).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, теоретическая и практическая значимость исследования, принципы отбора материала, определяются цель и задачи работы, характеризуются методы исследования и структура диссертации.

В первой главе «Общетеоретические вопросы, связанные с темой диссертационного исследования» анализируются проблемы влияния

внутренних и внешних факторов на развитие русского литературного языка; отражение в языке произведений Н.А.Некрасова основных тенденций развития русского литературного языка второй половины XIX в.; излагается краткий историко-географический очерк ярославско-костромских мест, диалектологический очерк говоров на их территории; определяются методологические основания изучения объединений диалектной лексики в качестве источника сведений о фрагментах региональной языковой картины мира.

Вторая половина XIX в. – один из наиболее значимых периодов в истории русского литературного языка. В это время закрепляются сформированные в конце XVIII – начале XIX вв. лексическая, морфологическая и синтаксическая системы современного русского литературного языка. Развитие лексической системы во второй половине XIX в. связано прежде всего с процессом демократизации русского литературного языка, “с продолжением, расширением, восполнением пушкинской поэтической реформы” (Виноградов, 1959): интенсивным освоением заимствований, соединением элементов литературного языка с элементами живой народной речи. Особая роль в формировании и развитии русского литературного языка принадлежала реалистической литературе. Язык реалистических произведений XIX в. отражает стилистически мотивированное употребление языковых единиц различных уровней, “все то разнообразие разговорных, социальных и отчасти географических диалектов, которые объединяет данный литературный язык” (Щерба, 1957).

Произведения Н.А.Некрасова представляют достаточно полную и систематизированную картину функционирования национального русского языка второй половины XIX в. Выявляя литературную норму данного времени, они дают читателю, исследователю представление о живой народной речи.

Художественное наследие поэта достоверно отражает особенности говоров ярославско-костромских земель как исторически сложившейся области, обрисовывающейся на карте совокупностью границ центральной части территории Костромской группы говоров. Комплекс диалектных черт, характерных для данных говоров Костромской группы, включает черты северного наречия, северо-восточной диалектной зоны, центральных говоров (Захарова, Орлова, 1970). Территориально и по некоторым языковым признакам эти говоры близки к среднерусским говорам.

Наиболее характерной особенностью говоров территорий, связанных и жизнью и творчеством Некрасова, является оканье. Окающее произношение и другие диалектные явления в целях создания ярославско-костромского колорита речи отражены Н.А.Некрасовым в орфографии. В отдельных

случаях диалектные фонетико-морфологические средства вбирает в себя не только речь персонажей, но и авторское повествование. В поэме «Орина, мать солдатская» имя *Оринушка* звучит одинаково в устах героини и автора; в «Кому на Руси жить хорошо» подобные средства выбраны поэтом в обрисовке двух персонажей: Филиппа Корчагина и крестьянина на дороге: *“Куда же ты, Олёнушка? Постой! ещё дам пряничка, Ты, как блоха проворная, Наелась – и упрыгнула, Погладить не далась”*; *“Дай башмаки Оленушке, Жена! – сказал Филипп”*, а также вновь введены в авторскую речь: *“Прокосы широчайшие! – Сказал Пахом Онисимыч. – Здесь богатырь народ”*.

В говорах данных территорий, как и в других севернорусских и среднерусских говорах, встречается изменение сочетаний -бм-, -мм-, -дн-, -нн-, -дм- в пределах слога (у Некрасова: *Аммирал-вдовец по морям ходил, По морям ходил, корабли водил...*(«Кому на Руси жить хорошо»)). Для фонетики говоров Костромской группы характерны явления гаплоглогии, ассимиляции и диссимиляции. Позиционные изменения согласных также отражены поэтом: ассимиляция согласного -л- под влиянием последующего -н-: *Свернула мне медведица Маненичко скулу...*; диссимиляции двух -р- в слове ярмарка: *По всей большой дороженьке Не плоше самой ярмонки Тут стоном стои стоял* («Кому на Руси жить хорошо») и др. Диалектные черты говора прослеживаем в употреблении поэтом слова *встрелось* вместо *встретилось*, *на тыщу* – *на тысячу*, *баушка* – *бабушка*, *пеун* > *певун* ‘петух’, *пролубь* вместо *прорубь* и др.

В костромских говорах отмечается более частое, чем в литературном языке, произношение -шн- вместо -чн-, что также подмечено П.А.Некрасовым. Поэт использует слова *кабашный*, *табашное*, *огурешник*, *Никитишны* в диалектном фонетическом оформлении: *Ну-тко! Марья у Зиновья, У Никитишны Прасковья, Степанида у Петра – Все невесты, всем пора!* («Сват и жених»). Для живых народных говоров характерны энклиза, перенос ударения с основы на окончание в именах прилагательных: *Вахлак тянул «Голодную» И без соли – приправленный Корою – хлеб жевал...*, *А ныне барин под боком, Дорога скатерть-скатертью* («Кому на Руси жить хорошо»); *Горе стране разоренной, Горе стране отсталой...* («Дедушка») и др. Частотны в произведениях поэта глаголы с архаическим севернорусским ударением: *свалім* (2), *тащит* (3); существительные с ударным суффиксом -ак-: *По реке идут – с бурлаками Разговоры заведут... – Кто вас спутал? – и собаками Их бурлаки назовут* («Коробейники»); *С бурлака мысли Гришины Ко всей Руси загадочной, К народу перешли...* («Кому на Руси жить хорошо») и др.

Поэтом отражена и одна из особенностей восточных говоров Костромской группы в области консонантизма – цоканье: *“Нужно завтра акций двести... На наличность? на кредит?”* («Современники»).

Комплекс морфологических явлений в пределах исследуемой территории совпадает с совокупностью черт говоров северного наречия и северо-восточной диалектной зоны. Одушевлённые существительные мужского рода с суффиксами -ушк-, -ишк-, -к- имеют в форме единственного числа окончание -о (у Некрасова: *“Здравствуй, дедко!”* – *“Живите здоровы!”* («Ночлеги»)). Поэт использует характерное для народной речи ярославско-костремского края вариативное окончание -у неодушевлённых существительных второго склонения мужского рода в родительном и предложном падежах: *ситцу хорошего, с адского грохоту, свисту оглох, с русского голоду, в дому, ярого воску свечи, запоём для куражу, нет голосу* и др.

Наречия в ярославско-костремских говорах сохраняют архаические формы: *туды, суды. топеря, вчерась, куды, ноньше, нонче, намедни, давеча*. Часть пласта адъективной народно-разговорной лексики отражена Н.А.Некрасовым: *Я давеча заходил к Вам, Александр Васильевич...* (письмо А.В.Никитенко, 1847); *Ничего у коробейников Нонче बारे не берут; Видит куды расстоянье велико...* («Саша»); *Умер третьеводни Влас И отказал тебе святыцы* («Деревенские новости»).

Глагольные формы характеризуются в костремских говорах частотой употребления повелительной формы *выдь*, глаголов многократного вида, возвратных глаголов с суффиксом -ся после гласного вместо редуцированного -сь, деепричастий совершенного вида с суффиксом -миши (у Некрасова: *Выдь на Волгу...; жывал, похажывал; поклонилася, развернулася, скатилася; Слышь, учитель-ста врезамшись был, Баит кучер, Иван Торопка* и др.).

Часто используются в костремских и ярославских говорах постпозитивные выделительные частицы (у Некрасова: *Ружьё! погляди-тко: стволина двойная, Замочки резные...; А вона на шапке, гляди-тко – часы!* («Крестьянские дети»); *Нужен-ста тут межевой Да енутат от уделов!* («Деревенские новости»)).

Набор специфических синтаксических особенностей, которым располагают говоры Костромской группы, невелик, как-то: употребление конструкций со сказуемым, выраженным деепричастием совершенного вида; субстантивированных прилагательных в роли подлежащего (у Н.А.Некрасова: *врезамшись был; уставши; не поевши; не поспавши; идут и стар и млад* и др.). В области словосочетаний в ярославских и костремских говорах шире, чем в литературном языке, винительный падеж с предлогом

по употребляется вместо творительного с предлогом за; винительный с предлогом про вместо родительного с предлогом для; творительный с предлогом за в причинном значении; дательный падеж с предлогом по употребляется вместо творительного без предлога, в родительном падеже в причинном значении вместо предлога от употребляется предлог с. Иллюстративным материалом к данным положениям могут служить контексты Н.А.Некрасова: *Поехала в лес по дрова...*; *И вывел из младенчества по пятому годку...*; *За мужем, за заступником Я дешево отделалась...*; *У дядюшки Якова Про баб товару всякого..., ...работал по весне; ...по лету сберешь урожай...*; *Бабы сохнут с горя этого.*

Фонетические и грамматические особенности ярославско-костромских говоров, отражённые в некрасовских контекстах, указывают и на ярославско-костромскую территориальную отнесённость диалектной лексики, использованной поэтом. Локально окрашенные лексемы в произведениях поэта с достаточной степенью достоверности выявляют различные сегменты действительности региона. Компоненты содержания диалектных языковых единиц в контекстах Н.А.Некрасова отражают соответствующие фрагменты региональной языковой картины мира.

Полное раскрытие смысловой структуры локально окрашенных слов, то есть не только их вещественного отношения, но и целостного “пучка” значений, всех грамматических форм и функций, экспрессивных и стилистических оттенков, строя их “внутренних” форм возможно на фоне лексической системы. Идеографические классификации как “группы слов, близких в смысловом отношении и по сферам употребления” (Белоусова, 1997; Мельниченко, 1974), или лексико-семантические поля с множеством языковых единиц, объединённых общей архисемой (Щур, 1974) позволяют детализированно и углублённо в иерархической структуре через знания лексических единиц представить определённый участок семантического пространства и житейскую позицию человека. Парадигматические и синтагматические связи лексем репрезентируют особенности отражения действительности в коллективном языковом сознании диалектоносителей.

Во второй главе определён состав диалектной лексики в текстах произведений Н.А.Некрасова с точки зрения динамики литературной нормы; изучена общая направленность отбора локально окрашенной лексики в произведениях поэта, а также роль диалектной лексики в эволюции некоторых элементов идиостиля Н.А.Некрасова.

Контексты произведений Н.А.Некрасова различных жанров и форм содержат 367 диалектных слов, положение которых в языке с точки зрения норм литературного языка XIX в. частично отражают первые словари общенационального масштаба: Словарь Академии Российской (1789-1794

гг.), Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный (1806-1822 гг.) (САР-I, САР-II); Словарь церковно-славянского и русского языка (1847 г.) (СЦСРЯ). В них зафиксирована меньшая часть диалектной лексики, использованной поэтом (34 лексемы). С пометами, указывающими на локальную дистрибуцию лексем, в них вошли слова *бычки* 'небольшие тучи' (СЦСРЯ); *бурушка* 'лошадь с бурой шерстью' (САР-I, САР-II); *долгушка* 'повозка'; *досюльный* 'прежний' (САР-II); *очеп* 'часть колодезного журавля'; *хата* 'деревянная изба' (СЦСРЯ); *варнак* 'беглый каторжник' (СЦСРЯ); *косуля* 'соха с одним лемехом' (САР-II). С пометой "простон." в нормативных словарях XIX в. даны обычно диалектизмы (по составу, совпадающему с локально окрашенной лексикой в контекстах Н.А.Некрасова, их 26: *воля*, *дошлый*, *жниво*, *зимовка*, *денник*, *лютый*, *паль*, *санки*, *шлык* и др.). В нормативные словари XIX в. не вошли семантические диалектизмы, употреблённые поэтом в неизвестных литературному языку значениях. Слово *лава* в СЦСРЯ подано в значении 'мостик через речку, ручей'. «Опыт областного великорусского словаря» («Опыт...») приводит значение 'плот для прачек' (тул.). Н.А.Некрасов употребляет слово в диалектном значении – 'мостки, плот для прачек': *Кто ловит пивок на лаве, где matka колотит бельё* («Крестьянские дети»). Лексема *пожня* в значении 'покос внутри леса' СЦСРЯ подана без ограничительных помет. «Опыт...» содержит данное слово в значении 'сенокос' (влад., костр.). Н.А.Некрасовым лексема использована в значении 'место покоса, сенокос': *А то ещё диковинней, Что и сенцо-то самое И пожня – не его...* («Кому на Руси жить хорошо»).

В областных словарях, материалах словарей народно-разговорной лексики XIX в. отражена 131 лексема, актуализированная в контекстах некрасовских произведений. Сто двадцать четыре слова содержится в «Опыте областного великорусского словаря» (1852 г.) и «Дополнении...» к нему (1858 г.). ТСЖВЯ В.И.Даля содержит 125 диалектных слов, совпадающих с использованной Н.А.Некрасовым локально окрашенной лексикой. Девяносто две лексемы в «Опыте...», «Дополнении...», ТСЖВЯ приведены в идентичных либо близких значениях. Сорок шесть слов данной группы имеют в словарях пометы «Яросл.», «Костр.»: *баить*, *баять*, *бурёнка*, *взбутетенить*, *вона*, *вострый*, *жниво*, *зимовка*, *зипун*, *кабала*, *молодец*, *молодица*, *нешто*, *новина*, *очеп*, *страда* (помета «Яросл.»); *большак*, *братан*, *бурёнка*, *гуторить*, *дюжий*, *заколотить*, *зубрить*, *зыкнуть*, *каравай*, *кубарь*, *лютый*, *маненичко*, *матерый*, *натко*, *небось*, *николи*, *никшнуть*, *нутко*, *обряжаться*, *паль*, *пещур*, *плетюха*, *плошка*, *подклеть*, *пожня*, *поснедать*, *пошто*, *ражий*, *тюря*, *чу* (помета «Костр.»). Лексика, поданная в контекстах некрасовских произведений, совпадающая с

содержащейся в «Опыте...», «Дополнении...», ТСЖВЯ, представляет собой диалектные слова различных ЛТГ: «Крестьянские постройки и их части»: *баенка, горенка, зимовка, оцеп* и др.; «Одежда»: *армяк, одёжа, подоплёка* и др.; «Предметы быта»: *короб, плетюха* и др.; «Пища»: *каравай, ситник, тюря*; «Человек»: *большак, колотырник, коробейник* и др.; «Трудовая деятельность»: *косуля, молотило, новина* и др.; «Природа»: *буренка, бурка, сосунок* и др.; «Средства передвижения»: *дровенки, запятки, колымага* и др. Обширна группа слов, называющая абстрактные понятия: *баклуши, беседа, страда* и др. Широко представлена в словарях глагольная лексика, совпадающая с поданной в контекстах Н.А.Некрасова: *взбутенить, замать, зыкнуть, лотошить* и др. Объёмны пласты имён прилагательных: *вострый, дюжий*; наречий: *бурун, куды, маненичко* и др.

Диалектная лексика, использованная Н.А.Некрасовым, совпадающая с лексикой, представленной в нормативных и областных словарях XIX в. национального масштаба, отражает основные тематические группы лексики традиционной материальной и духовной народной культуры, что говорит о значимости данной локальной лексики в языковом сознании народа, способствует восприятию языка Некрасова в широком, исторически определённом контексте, в его глубоких связях с конкретными формами быта, хозяйства и духовной культуры русского народа.

Данные областных словарей XX-XXI вв., фиксации XIX в., имеющиеся в картотеках нормативных и областных словарей и словарях XX в., позволяют с достаточной степенью полноты выявить состав локально окрашенной лексики в контекстах произведений Некрасова; изучить изменения, которые произошли в нём в указанный исторический период. Проверка слов, диалектных для эпохи Н.А.Некрасова, по современным нормативным словарям показала, что 187 языковых единиц подано в них с различными пометами: «прост.» (41 слово), «н.-поэт.» (14 лексем), «обл.» (134 слова).

Большая часть диалектизмов в текстах Некрасова отражена в областных словарях XX-XXI вв. СРНГ содержит 301 локально окрашенное слово, использованное поэтом. Из них 88% лексем – слова севернорусских и пограничных с ними говоров. По данным СРНГ, значительная часть узкоместной диалектной лексики в некрасовских контекстах – это лексика ярославских, костромских говоров (мест, где жил, создавал свои произведения Н.А.Некрасов) – 93%. Семьдесят три процента диалектной лексики в контекстах Некрасова (281 лексема), содержатся в Ярославском областном словаре. Девяносто три словарные статьи ЯОС содержат прямые ссылки на произведения поэта как один из источников лексикографических данных. Сто сорок одну диалектную лексему из словника произведений поэта содержит рукопись КрКОС. Сопоставление семантики слов в

современных костромских говорах с контекстным толкованием их Некрасовым, а также комментариями поэта показало, что объёмный пласт лексики (около 93%) имеет те же значения, что выявляются в ходе анализа произведений Н.А.Некрасова.

Направленность отбора диалектного материала в произведениях поэта шла от использования только широко известного к отысканию в “речевом хаосе” неизвестных для литературного языка, но ярких и выразительных слов, обогащающих общенародный словарь. На ранних этапах творчества Некрасовым было использовано 53 диалектных слова (14% от общего количества диалектных лексем в произведениях поэта); в зрелом периоде творчества (середина 50-х, 60-70-е гг.) – 314 локально окрашенных слов (86%). В произведениях Некрасова 60-70 гг. диалектизмы, отсутствовавшие в нормативных словарях XIX в., составляют 94% всей исследуемой диалектной лексики. Наряду с лексемами, функционирование которых связано с севернорусскими говорами, в тексты произведений поэт вводит 21 узкоместное диалектное слово (7% от общего количества диалектной лексики, использованной в зрелый период творчества). Приёмы отбора Н.А.Некрасовым диалектного материала как элемента изобразительности постоянно расширяются, совершенствуются, отражая рост мастерства писателя, развитие его мировоззрения.

В третьей главе «Фрагменты языковой картины мира в парадигматических объединениях диалектной лексики, извлечённой из контекстов произведений Н.А.Некрасова: ярославско-костромской регион» проведён комплексный анализ ряда лексических объединений локально окрашенных слов в текстах поэта в качестве источника изучения фрагментов региональной языковой картины мира.

Основной пласт локально окрашенной лексики, использованной Н.А.Некрасовым, образует несколько лексико-тематических групп (ЛТГ): «Природа», «Человек», «Трудовая деятельность», «Крестьянские постройки и их части», «Предметы быта», «Одежда, обувь, украшения», «Транспортные средства», «Пища», распределение лексем по которым не является равномерным. В ЛТГ «Природа» входит 54 локально окрашенных слова, в ЛТГ «Человек» – 68 лексем; ЛТГ «Трудовая деятельность» составляет 38 слов, ЛТГ «Одежда, обувь, украшения» – 29 языковых единиц, ЛТГ «Предметы быта» – 41 слово, ЛТГ «Крестьянские постройки и их части» – 13 лексем, ЛТГ «Транспортные средства» – 7 языковых единиц, «Пища» – 11 слов. Систематизация данной лексики во многом определена особенностями сегментации внеязыковой действительности, а также своеобразием конкретно-чувственного образа-представления, связанного в сознании диалектоносителей с реалиями ярославско-костромских земель.

Элементарным семантическим микрополем внутри каждой ЛТГ выступает ЛСГ, представляющая относительно замкнутый ряд лексических единиц, объединённых общей парадигматической семьей (Васильев, 1974). Выделение ЛСГ проводится на основе семантического анализа с учётом интегральных и дифференциальных сем, вычленяемых из лексического значения слова.

Локально окрашенные лексические единицы идеографической группы «Природа», извлечённые из текстов произведений Н.А. Некрасова, покрывают область метеорологических явлений, ландшафта, растительности, животного мира. ЛТГ «Животный мир» составляют ЛСГ «Птицы»: *мошник* 'тетерев', *рыбалка* 'чайка' (ср.: в костромских шунгенских говорах – *рыболовка*; в Прологе «Снегурочки» А.Н. Островского – *рыболов* – *харчевник*...), *тетеря*, *ухалица*; ЛСГ «Названия птиц во множестве»: *станица*, *станичка* (*Я не справлялся с «Толковым словарем» (Даля), когда писал «Несжатую полосу», а употребил слово “станица” потому, что с детства слышал его в народе; между прочим, в этом смысле птицы летают станицами: воробьёв станичка перелетела.* (Письмо П.Н. Юношеву)). ЛСГ «Дикие звери» представлена словом *сохатый* 'медведь' (*Медведи... да с медведями Справлялись мы легко. С ножщицем да с рогатиной Я сам страшней сохатого...* («Кому на Руси жить хорошо»). ЯОС фиксирует это значение с указанием на ареальную дистрибуцию слова: Переяславский район Ярославской области. ЛСГ «Насекомые» включает лексемы *гады* 'насекомые, причиняющие неудобства', *кобылка* 'кузнечик' (*Болотным гадом-мошкой Изъеденные в кровь, - Небось, мы тут красивее?* («Кому на Руси жить хорошо»); *Крик лягушек, жужжание ос, Треск кобылок, - в просторе свободы Всё в гармонию жизни слилось...* («Надрывается сердце от муки...»)).

В ЛТГ «Растительный мир» входят ЛСГ «Названия деревьев во множестве»: *дуброва*, *дубровушка*; «Названия одного дерева»: *деревиночка*; «Грибы»: *масляник*; «Названия ягод»: *черница*, *землянка*.

ЛТГ «Метеорологические явления» составляют ЛСГ «Общая характеристика состояния атмосферы»: *погода*, *ведро*; «Осадки»: *паморха*, *бычок*. Значения данных диалектных слов, как правило, полностью раскрываются в некрасовском контексте: *“В три мои поездки туда убил я более сотни белых и серых куропаток .. и услышал одно новое слово, которое мне очень понравилось – паморха. ...Это мелкий-мелкий, нерешительный дождь, сеющий, как сквозь сито, и бывающий летом. Он зовется паморхой в отличие от измороси. идущей в пору более холодную”*. Толкование слова *бычок* также принадлежит поэту: 'небольшие отрывочные

тучки'. В данном значении лексема использована Некрасовым в поэме «Коробейники»: *Дождик, что ли, собирается, Ходят по небу бычки.*

Лексика по теме «Рельеф местности» в произведениях Н.А.Некрасова формирует ЛСГ «Низины»: *буерак, лощина, талиночка, зажорина*; «Небольшие возвышенности»: *коча, кочажник*; «Водоёмы, болота»: *заводь, моховичок*; «Названия прибрежной полосы»: *бечева (Этот стон у нас песней зовётся -- То бурлаки идут бечевой...; По кочам, по зажоринам Ползком ползут с плетухами; Раз я заблудился в нескончаемом моховичке с моим егерем, долго мы не встретили ни души, чтобы спросить, как пройти в ближайшую деревню Борки).*

Диалектные лексические единицы по теме «Человек», извлечённые из текстов произведений Н.А.Некрасова, характеризуют человека с точки зрения родственных отношений (чаще классифицирующая лексика), пола и возраста, особенностей физического сложения, здоровья – нездоровья, характерологических черт (характеризующая лексика). В ЛТГ «Семья, семейные отношения» выделяются микрогруппы «Семейные отношения»: *баба, большак, большуха, братан, девóчка, дедко, кормилка, молодица, молодуха, роденька, тятка, хозяйка (Большухой в доме стала я, Весь дом веду, работаю, Ращу детей...; Дарья, хозяйка больного, Прогнала советчика прочь)*; «Характеристика человека по семейному положению»: *безмужняя, бесплемянный 'безродный' (ср.: в «Материалах для словаря русского языка» А.Н.Островского: “Племя. Боковая линия, отделившаяся от рода; часто противопоставляется роду...”)*, *бракованная 'не вышедшая замуж девушка' (С золовушки бракованной Снимаю сапоги...)*. Тексты Н.А.Некрасова содержат относительно немногочисленный по составу, но значительный по частоте употребления пласт диалектной лексики медицинской тематики, относящейся к наименованиям субъектов врачебной деятельности, номинации болезней, больных соматически и душевно: *Человека недалекого и бесхарактерного, беспокойного в слове не с дурного умысла, а по слабости, народ зовёт божевольным, грубого и бешеного - нравным, а о человеке щедром, правдивом, великодушном прекрасно и сильно говорит – душа божеская; Смотри, не хвастай силою, – Сказал мужик с одышкою, Расслабленный, худой (Нос вострый, как у мёртвого, Как грабли руки тощие, Как спицы ноги длинные, Не человек – комар); Приходите-ка сегодня Песьяк – дело житейское, нас он смутить не может (Письмо П.А.Ефремову) и др* Данная лексика, составляя ЛСГ «Болезни» (*горячка, немочь, сухотка*), «Названия больных людей» (*божевольный, расслабленный*), «Субъекты врачебной деятельности» (*дохтур*), позволяет наблюдать свойства семантически связанных элементов данной лексико-семантической микросистемы, из которых на первом месте

стоят синонимические и гипонимические отношения. В ЛСГ «Человек по его характерологическим чертам» противопоставлена негативная оценочная лексика, называющая неповоротливого человека: *войлок, тетеря*, лексике, негативно характеризующей активного человека: *наян, сомуститель* (*Тетеря, ворона, сорока, пропащий человек, вахлак, войлок, увалень, рохля – все эти названия ...беспрестанно слышатся на языке народа, и по ним он расценивает окружающие его характеры, может быть, еще вернее и точнее, чем общество, щедрое на резкие эпитеты*). В произведениях Некрасова объём пласт локально окрашенной лексики, входящей в ЛСГ «Человек по его социальному статусу»: *балахонник, богатыня, варнак, голь, горюшка, дольщик, дольщица, подоконник, последыш*. Диалектные лексические единицы, использованные Н.А.Некрасовым, обладают богатейшими возможностями для разносторонней характеристики человека по его внешности: *белокудрий, белолычка, бородуля, излучина, краля, милка*. В данных лексемах отразились традиционные народные представления о непреходящих ценностях, связанных с понятиями народа о красоте. В структуре ЛСГ они проявляются в бинарной оппозиции составляющих её лексем: “хороший” – “плохой”, “красивый” – “некрасивый”.

ЛСГ «Одежда» в некрасовских контекстах включает лексемы, обозначающие общие названия одежды: *одежда*; частей одежды: *подоплёка*; названия отдельных видов мужской: *армяк, балахон, поддёвка, шлык* ‘шапка из берёсты’ - и женской (праздничной и будничной, летней и зимней, обрядовой) одежды: *волюшка* ‘лента, которую носили девушки до замужества’, *душегрейка* ‘нарядная женская шубка’, *шлык* ‘головной убор замужней женщины’.

Локально окрашенные лексические единицы ЛТГ ‘Трудовая деятельность’, извлечённые из контекстов Некрасова, классифицируются по темам: «Субъекты трудовой деятельности», «Объекты труда», «Названия периодов трудовой деятельности» (*жнитво*), «Результаты труда» (*новина*), «Орудия труда» (*молотило, косуля*). ЛТГ «Объекты труда» составляют ЛСГ «Общие названия земельных площадей, используемых для хозяйственных целей»: *угода, полоса, полоска, косячок*; «Участки земли, на которых косят»: *конопляник, пожня, поженка*; «Сжатое поле»: *жниво*. ЛТГ «Субъекты трудовой деятельности» – ЛСГ «Названия людей, занимающихся торговлей»: *колотырник, коробейник, огуришник, пеунятник, прасол*; ЛСГ «Названия жницы»: *жнея*.

Совокупность ЛСГ и языковых единиц в их составе в общей ЛТГ через содержание локально окрашенных слов, системную организацию лексического материала, специфику взаимодействия микрополей представляет фрагменты региональной языковой картины мира.

Предметно-типологический, денотативный аспект содержания диалектных слов в произведениях поэта, составляющих различные ЛСГ, фиксирует свойства предметов и явлений, характеризующих природу, материальную, духовную культуру ярославско-костромских земель. Изучение характера денотатов выявило превалирование среди них телесных объектов, представляющих собой эквиваленты слов-знаков (254 объекта обозначения – 69% от общего количества денотатов). Среди материальных объектов выделяются индивидуальные предметы (81%): *баенка* ‘баня’, *бычок* ‘небольшое облако’, *деревиночка* ‘одинокое стоящее дерево’, *кобылка* ‘кузнечик’ (*На то есть баенка В сыром бору нарублена, На добрых конях вожена, По быстрой речке сплавлена...; Немного ты работала! Весь день за деревиночкой Стояла: дожидалась, Как солнышко зайдёт*); их множества (18,2%): *вахлачина* ‘крестьянство’, *гады* ‘насекомые, во множестве причиняющие неудобства’, *станца* ‘стая птиц’ (*Как ни темни вахлачина, Как ни забита барщиной...; Так мирных лебедей станца, Внезапно спугнута, летит...*); классы (0,8%): *одежа* ‘одежда’ (*Старый дед, словно царь Соломон, Роздал им кой-какую одежду; Тут – домой. Поля не ораны, Дом растаскан на клочки, Продали косули, бороны, И одежду, и станки...*). Знаменательно, что отдельные предметы-денотаты благодаря своей социально-дистинктивной важности обозначаются постоянным для них количеством слов-знаков или единственным словом-знаком – именем собственным, например, *последыш* и *Последыш* ‘последний в своём роде’ и прозвище, данное князю Утятину: *А не взял бы, свидетель бог, Я за такую каторгу И тысячи рублей, Когда б не знал доподлинно, Что я перед последышем Стою...: Стоять перед Последышем напасть*. Феноменальные объекты, манифестирующие свойства телесных объектов, их действия, качества и отношения, составляют вторую по численности группу денотатов (113 – 30,7% от общего количества объектов обозначения): *вострый* ‘бойкий на язык, остроумный, находчивый’, *гораздо* ‘очень’, *колобродить* ‘вести себя беспокойно, неугомонно’ (*На Феклушку, бабу вострую, Раскудахталась свекровь; Уважил я Последыша! – Сказал бурмистр – Господь с тобой! Куражься, колобродь*). Конструктивные внеязыковые объекты представлены одним объектом языкового обозначения, образующим мысль, которая служит денотатом – *весняночка* ‘божество весны’ (*Весняночкой выберут Машу...*)

Социально-информационный аспект содержания локально окрашенных лексем, использованных Н.А.Некрасовым, сопряжён с денотативной составляющей: в целом лексические понятия соответствуют реальной действительности. Однако в конкретном их употреблении, в приложении слов-понятий к предметам-денотатам в ярославско-костромских говорах

наблюдаются частые смещения и переносы: *балахонник* ‘нищий, попрошайка’, *белоличка* ‘девушка, белая лицом, не работавшая в поле’, *войлок* ‘медлительный человек’, *рыбалка* ‘чайка’, *тетеря* ‘неповоротливый человек’, *ухалица* ‘филин’ (*Взвыла девка – крутенько пришло: Белоручка, вишь ты, белоличка...; Пропились подоконники, Где уж баб им наряжать! В город едут, балахонники, Ходят лапти занимать...*).

Культурно-прагматические компоненты содержания диалектных слов в произведениях Н.А.Некрасова выявляют этнокультурные ассоциации, этнически маркированные оценки и эмоциональные реакции, эталоны и стереотипы жителей ярославско-костромских земель. Интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры позволяет сделать вывод о том, что Некрасовым использованы локально окрашенные лексемы и устойчивые обороты, представляющие собой этнически маркированные таксоны материальной и духовной культуры края: *большак*, *большуха*, *баба*, *хозяйка*, *весняночка*, *балахонник*, *горюшка*, *Зелёный Шум*, *бурлак*, *коробейник*, *непряха*, *сарафанница*, *волюшка*, *любчик*, *каравай*, *сажать на бурушку*, *буренушка* и др. Так, семья в региональной языковой картине мира – центральный институт общества, строящийся на общих духовных устремлениях, общем труде и ответственности. Глава семьи – муж, хозяин дома; в ярославско-костромских говорах – *большак* (у Н.А.Некрасова: “Здравствуй, родная. – “Как можется, кумушка? Всё ещё плачешь, никак? Ходит, знать, по сердцу горькая думушка, Словно хозяин-большак?”). Поэт употребляет слово *большак* как приложение, относящееся к существительному, пересекающемуся с лексемой в одной из сем – ‘хозяин’. Данное слово использовано Некрасовым не столько для того, чтобы назвать лицо, сколько для того, чтобы выразить отношение к обозначенному денотату, достичь большой силы метафорического переосмысления в контексте повествования о крестьянской жизни. Для лексемы *большак* мотивационный признак ‘большой, главенствующий’ является живым, актуальным. Поэтому не случайна в данном случае продуктивность аксиологически ориентированных словообразовательных морфологических средств: связь с производящим словом материальна, ощутима. Как диалектное данное слово фиксируется уже в «Опыте» (костр., олон.). Лингвогеографический анализ употребления лексемы в значении, поданном в некрасовских контекстах, в современных костромских и ярославских говорах выявил её функционирование на территории 18 районов региона, что свидетельствует о важной роли данного слова в языковом сознании диалектоносителей.

Диалектная лексика, отрицательно характеризующая человека по отношению к труду, в произведениях Н.А. Некрасова представлена словом с ярко выраженной негативной эмоциональной оценкой – *непряха* ‘ленивая, не умеющая прясть женщина’: *Деверёк её – Расточихою, А золовушка – Щеголихою... Кто непряхою, Кто непряхою...* («Кому на Руси жить хорошо», варианты). Высокая степень экспрессивности лексической единицы определяется сочетанием корневого морфа без оценочного значения с экспрессивным префиксом с негативным отрицательным значением, указывающим на отсутствие позитивного признака, что является выражением отношения крестьянства к нерадивому труженику. В крестьянской семье особой ценностью считалось знание ремёсел: оно было залогом достатка. Слово *непряха* репрезентирует ментальный аспект, который охватывает незнание ремесла женщиной. Здесь устанавливаются культурные стереотипы: женщина, не умеющая прясть, не будет настоящей хозяйкой в доме, так как она не приучена кропотливо работать. Слово фиксирует культурные установки женского поведения, отличающиеся строгостью и однозначностью в языковом сознании жителей ярославско-костромских земель.

В исследуемых нами группах диалектной лексики с денотативным и собственно содержательным компонентом значения словесных единиц конкурирует коннотативный компонент, актуализирующий эмоциональное отношение субъекта к оцениваемому объекту. Подобная конкуренция компонентов семантической структуры обозначенных лексических единиц обуславливает её диффузность, создает своеобразную шкалу переходности номинативных единиц: от номена к характеризующему имени и наоборот: *бурёнушка, бурёнка, пеганка, последыш, большуха* и др. Коннотация лексики, использованной Н.А. Некрасовым, как семантическая модификация значения включает в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений жителей ярославско-костромского края о свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется слово-значение.

В языковом сознании жителей ярославско-костромских земель внутреннее устройство ЛСГ, включающих диалектную лексику, в значительной степени обусловлено соображениями практической деятельности человека, господством на территории ярославско-костромского региона наряду с производящим присваивающего типа хозяйства. В ЛСГ с помощью аксиологически ориентированных словообразовательных средств Н.А. Некрасовым выявляется прагматический компонент в значении локально окрашенных лексем, а также особая роль когнитивного элемента семантики данной диалектной

лексики, реализуемого в номинации. Например, в ЛТГ «Животный мир» поэтом актуализируются признаки животных, имеющие хозяйственно-важное для крестьянства значение: 1) витальность: *сосун, сосунок* ‘жеребёнок на первом году жизни’: *Я продал жеребёнка-сосуна .. («Забракованные»); В торговом селе Чистополье Купил он тебя сосунком...* («Мороз, Красный нос») и др.; 2) функциональное назначение животного: *тявкуша* ‘гончая’: *Много загублено заячьих душ. Слава усердному гону тявкуш!* («Псовая охота») и др. Наряду с прагматической составляющей значения лексем в группе названий животных также выражен и когнитивный элемент. В лексике, использованной Н.А.Некрасовым, распространены дериваты, в основе которых лежит мотивационный признак ‘особенности внешнего вида, шкуры, окраса’. Цвет шкуры домашнего животного – признак, не имеющий большого прагматического значения для хозяйственной деятельности человека, однако в диалектной картине мира ему отводится одна из ключевых ролей. Цвет в наивной картине мироощущения, цветовосприятия “работает в онтологическом регистре, выполняя денотативную, маркирующую функцию, выделяя предмет среди ему подобных” (Вендина, 2001). Поэтом использованы диалектные лексемы *пеганка*: *Кроток нравом был И кургузую пеганку Попусту не бил* («Извозчик», варианты); *бурёнка*: *Сейчас бурёнку обряжу, Коня навязжем травку кушать..* («Соловьи»); *буренушка*. *Точь-в-точь, как у буренушки, Всю шею разнесло!* («Кому на Руси жить хорошо», варианты).

Важную роль в системной организации диалектной лексики, извлечённой из контекстов произведений Н.А.Некрасова, играют парадигматические отношения. Данные связи пронизывают всю локальную лексику в творчестве поэта, полностью реализуясь в лексико-семантических группах. Как наиболее продуктивные среди отношений парадигматического типа выступают синонимические, предполагающие пересечение и гиперогипонимическую связь между языковыми единицами одного или соседних уровней иерархии. Значимость и степень детализации реалий окружающего мира в процессе номинации способствует появлению лексических знаков с общим планом содержания и нетождественным планом выражения. Диалектные слова-синонимы, актуализированные Некрасовым, благодаря сходству или тождеству значений реализуют свои основные семантические функции: уточнение (79% случаев использования синонимов) и замещение, или взаимозаменяемость (21%). Уточнение синонимических наименований отмечено в ЛСГ, входящих в ЛТГ «Природа» («Птица тетерев», «Низины»), «Трудовая деятельность» («Участки земли, на которых косят»); замещение только в ЛСГ идеографической группы «Человек» («Названия жены», «Характеристика ленивого, неповоротливого человека», «Названия нищего,

обездоленного человека»). В структурно-семантических конфигурациях при взаимозаменяемости дублетных наименований, представленных как общеупотребительной, так и диалектной лексикой, тождественность значений слов подчёркивается Некрасовым через семантический синонимический повтор. Маркированным членом, смысловой доминантой в синонимическом ряде выступает в данных случаях локально окрашенная лексема. Отношения маркированного элемента и коррелята определяются как отношения взаимного дополнения, в которых диалектная и общенародная лексема семантически выступают в качестве комплементарной структуры. Однако диалектная единица, помимо собственно номинативного значения, несёт в себе и экспрессивно-стилистическую нагрузку в контексте – является средством характеристики персонажей.

Частотна среди разновидностей парадигматических связей, организующих ЛСГ локально окрашенной лексики в контекстах Н.А.Некрасова, гиперо-гипонимическая связь, выражающая родо-видовые отношения (в ЛТГ «Природа» – ЛСГ «Птицы». «Общая характеристика состояния атмосферы»; в ЛТГ «Человек» – «Названия болезней»; в ЛТГ «Трудовая деятельность» – «Общие названия земельной площади, используемой для хозяйственных целей», «Названия периодов трудовой деятельности»).

Продуктивна при формировании ЛСГ связь пересечение, предполагающая, что языковые единицы имеют общие и различные семы (ЛСГ «Деревья», «Названия ягод» в ЛТГ «Природа»; ЛСГ «Верхняя одежда мужчины» в ЛТГ «Одежда»; ЛСГ «Названия людей, занимающихся торговлей» в ЛТГ «Трудовая деятельность»).

Противопоставленность лексических единиц в составе ЛСГ по одному семантическому признаку выявляет другой тип парадигматических отношений – антонимические. Некрасовым в данном типе связей актуализирована оценочная бинарная оппозиция “хороший – плохой”, присутствующая в любой мирозерцательной области жителей ярославско-костромского края. В структурном отношении диалектные слова-антонимы, использованные поэтом, являются разнокорневыми лексемами с общим формальным показателем, усиливающим признак в значении каждого члена противопоставления: *егоза* / *войлок* / *тетера*.

Менее продуктивными при организации лексико-семантических парадигм локально окрашенной лексики, извлечённой из произведений Некрасова, являются факультативные семантические связи, основанные не на идентичности содержания сем, а на близости или контрастности их содержания (темпоральная связь формирует ЛСП «Осадки» в ЛТГ «

Природа»), а также формально-семантические связи (семное притяжение, мотивационная связь).

Анализ ЛТГ диалектной лексики, использованной Некрасовым, показал, что важной характеристикой данных лексико-тематических групп является взаимодействие единиц составляющих их ЛСГ с единицами смежных микрополей. В регулярных семантических отношениях (гипонимии, синонимии, антонимии и др.) выражаются связи лексем, входящих в ядро различных ЛСГ, обладающих высокой степенью спаянности по значению. Область периферии ЛСГ является изменчивой: в её элементах отсутствует строгая упорядоченность признаков в структуре лексического значения. На первый план выдвигаются то одни, то другие признаки, позволяющие этим элементам входить в состав других микрополей. Тем самым микрополя оказываются связанными между собой. Компонентный анализ диалектных лексем и устойчивых оборотов в произведениях Н.А.Некрасова, связанных с обозначением явлений природы, предметов материальной и духовной культуры ярославско-костромского края, показывает, что частотными являются взаимодействия микрополей ЛТГ “природа” – “время” (*Зелёный Шум, паморха, бычок* и др.), “природа” – “пространство” – “время” (талиночка), “человек” – “время” (*весняночка*), “человек” – “пространство” – “труд” (*кимряк*), “человек” – “природа” – “время” (*сажать на бурушку*). Данные взаимодействия чаще осуществляются в семмах ‘в данное время’, ‘в данном месте’, являются результатом “семантической деривации” (Зализняк, 2001). Изменения в природе и жизни человека происходят в данном пространстве и в данное время. Явления, существующие во времени и пространстве, – сфера внеязыковой действительности, однако объективная связь понятий “природа”, “человек”, “время”, “пространство” закрепляется в языке в соответствующих наименованиях. Связь понятий “природа” и “время” находит выражение в народном календаре, который является частью народной культуры, своего рода энциклопедией крестьянского быта с его праздниками и буднями. Составной частью народного календаря является Семёнов день – день памяти Симеона Столпника (1 (14) сентября), с которым был связан крестьянский обряд выведения из младенчества. В ярославско-костромских землях обряд называли “*постриги и сажение на коня отрока*”, “*сажение на бурушку*”. Н.А.Некрасов актуализирует значимый в традиционной народной культуре обычай инициации, вкладывает рассказ о нём в уста Матрёны Тимофеевны Корчагиной, жительницы Корёжины Костромской губернии: *В день Симеона батюшка Сажал меня на бурушку И вывел из младенчества По пятому годку, А на седьмом за бурушкой Сама я в стадо бегала...* («Кому на Руси жить хорошо»). Лексема *бурушка*, часть номинативного ряда костромского

крестьянина, приобретает символический смысл в народном сознании через пересечение понятий “время”, “человек” (переход от младенчества к взрослой жизни; наступление бабьего лета) и “живая природа”.

Взаимодействие полей “природа” и “пространство” чаще наблюдается в семе ‘в данном месте’, которая показывает связь явлений природы с локализованностью по месту. Лексема *верховой* использована Н.А.Некрасовым в значении ‘дующий с верховьев реки’: *Играючи, расходится Вдруг ветер верховой Качнет кусты ольховые, Подымет пыль цветочную, Как облако все зелено, И воздух и вода...* («Зелёный шум»). Сема ‘в данном месте’ отражает приуроченность погодного явления к конкретной локализации в пространстве (“с верховьев реки”), которая нашла отражение в номинации. По данным ЯОС, сочетание *ветер верховой* является устойчивым оборотом. Его функционирование в ярославско-костромских говорах связано с определением направления ветра: “Направление ветра определяют по звуку: если слышно стук парохода снизу, будет *низовой ветер*; если сверху, подует – *верховой*” (примета у сгонщиков леса). Устойчивое функционирование диалектизма отражено в современной *топонимической системе костромского края*: *Низовое Черницыно, Верховое Черницыно* (Сусанинский район).

Заключение подводит итог диссертационного исследования и намечает дальнейшие перспективы изучения идеографических и лексико-семантических объединений локально окрашенной лексики, извлечённой из контекстов произведений Н.А.Некрасова, как источника сведений о фрагментах региональной языковой картины мира.

Приложение содержит схематическую карту «некрасовских мест» Ярославской и Костромской областей, а также «Словарь локально окрашенной лексики в произведениях Н.А.Некрасова», являющийся словарём замкнуто-монографического типа. Отражая лексико-грамматическую информацию о локально окрашенных единицах в текстах поэта, он обладает следующим набором параметров: элемент языковой системы (слово, словоформа, словосочетание, контекст); отношение, привязывающее этот элемент к текстам Некрасова (точный адрес этого элемента, частотный показатель его употребления автором). Основная задача словаря – систематизация диалектного лексического пласта в творчестве Н.А.Некрасова как внутренне целостного, отражающего мировоззрение поэта, способствующего восприятию языка Некрасова в широком и исторически определённом контексте, в его глубоких связях с конкретными формами быта, хозяйства и духовной культуры русского народа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Малышева, И.Ю. Произведения Н.А.Некрасова как источник изучения лексики русских народных говоров (Лексика по темам «Метеорология», «Ландшафт») / И.Ю.Малышева // В.И.Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – словари: Материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 3-5 апреля 2003 года. Иваново, 2004. – С. 311-318.

2. Малышева, И.Ю. Народное слово в произведениях А.Н.Островского и Н.А.Некрасова / И.Ю.Малышева // Щельковские чтения. Островский в современном мире. Кострома, 2004. – С. 300-305.

3. Малышева, И.Ю. Диалектизмы в произведениях Н.А. Некрасова как программа изучения костромских говоров / И.Ю.Малышева // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. М., 2004. – С. 243-246.

4. Малышева, И.Ю. Синонимический повтор в некоторых типах структурно-семантических конфигураций в произведениях Н.А.Некрасова / И.Ю.Малышева // Грамматические категории и единицы: Материалы шестой международной научной конференции. Владимир, 2005. – С. 117-119.

Малышева

Подписано в печать 11.10.2005 г
Отпечатано с готового оригинал-макета
в мини-типографии ИП Радченко Г.А. Заказ №154
Формат 60x84 1/16, объем 1 п.л. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
г. Кострома, ул. Молочная гора, 5 тел. 31-67-80

Р 20756

РНБ Русский фонд

2006-4

19294